

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 006.91

Е.А. Полякова

МУЗЕЙ В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛИЗАЦИОННО-АДАПТАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Процесс становления и развития музея зависит от потребностей общества, которые выражаются в формировании системы социальных экспектаций, влияющих на актуализацию определённых культурных форм и их социальных институций. Жизнеспособность актуализированной музейной формы зависит от адаптационных процессов, позволяющих музею приспособиться к социальным трансформациям. Ценностный и информативно-экспрессивный потенциалы музейных собраний, реализуемые посредством организационно-управленческой, научно-исследовательской, культурно-образовательной и репрезентирующей деятельности, выступают факторами актуализационно-адаптационных процессов.

Ключевые слова: музей; факторы актуализации; экспектации; способы адаптации; репрезентация.

Культура, под которой понимаются не только духовные и материальные ценности, но и различные культурные формы и их институции, является критерием уровня развития общества. Культурная форма есть матрица, содержание которой наполняется с учётом конкретной социально-исторической ситуации и из множества культурных форм складывается культура во всём своём разнообразии. На определенных исторических этапах социум порождает новые, необходимые ему культурные формы. Музей является оптимальной культурной формой, решающей задачи документирования и трансляции социального опыта.

Первостепенным фактором становления музея как культурной формы и социальной институции выступает актуализация (от лат. *actualis* – деятельный, действенный) как конкретных потребностей общества в определённый период, так и конкретных способов их удовлетворения, что предполагает и актуализацию определённой части накопленного человечеством опыта. В энциклопедических словарях актуализация трактуется как «действие, направленное на приспособление чего-либо к условиям данной ситуации», «реализация, приведение в исполнение идеи, плана», «придание степени важности явлению или действию», «осуществление, реализация, приведение в действие», «переход из состояния возможности в состояние действительности», «операция, состоящая в адаптации устаревшего к современным требованиям» [1].

В XXI в. появляется ряд диссертационных исследований, затрагивающих вопросы актуализации. Наиболее часто термин «актуализация» употребляется в работах философского, литературоведческого и психолого-педагогического характера [2] и трактуется как «средство смыслообразования», «такое использование языковых средств, которое привлекает внимание само по себе и воспринимается как необычное, лишённое автоматизма» [3. С. 16–19].

Термин «актуализация» в контексте музейной теории и практики был использован З. Странским. Он отмечал, что направления музейной актуализации обусловлены потребностью социума в том или ином социокультурном опыте, необходимом в конкретный период и конкретной культуре [4]. О.В. Сапанжа, развивая эту мысль, добавляет, что в «музее как подсистеме культуры осуществляется актуализация культу-

ры, демонстрация ее зримых моделей. Метасистема задает своеобразную систему координат для развития музея. В свою очередь, музей выбирает адекватные инструменты для реализации задач, диктуемых метасистемой. Иными словами, музей актуализирует опыт, необходимый на определенном участке развития культурных форм» [5. С. 18]. Далее автор отмечает, что актуализация культуры, обусловленная музейностью (специфическим отношением человека к действительности) и потребностью воссоздания некой исторической реальности, направлена на формирование музейной модели действительности, соединяющей «прошлое и настоящее». Обобщая взгляды двух исследователей, можно констатировать, что актуализация средствами музея востребованного культурного опыта способствует его адаптации к определённому периоду развития общества, поскольку музей как культурная форма не только становится отражением социокультурных потребностей, но и является «изоморфным структуре самой культуры как её подсистема» [Там же. С. 27].

С нашей точки зрения, понятие актуализации находится в тесной взаимосвязи с термином «экспектация». В психологии под ним понимается «система ожиданий или требований относительно норм исполнения социальных ролей» [6. С. 5]. Характер экспектаций, которые подразделяются на предписывающие и предсказывающие, является неформализованным и не всегда осознаваемым. Так, предписывающие экспектации связаны с установлением должного характера исполнения социальной роли, а предсказывающие – с определением вероятностного характера исполнения, учитывающего индивидуальные особенности и конкретную ситуацию.

Экспектации можно рассматривать как фактор актуализации той или иной музейной формы и также разделить их на предписывающие и предсказывающие. К предписывающим относятся характер и формы реализации музеем его социальных функций, которые нацелены на документирование, сохранение и трансляцию социальной действительности в ее историческом и современном аспектах. Становление музея как культурной формы обусловлено предписывающими экспектациями. Так, например, потребности и ожидания социума в условиях агональной культуры

античности повлияли на бытование «мусеев», в которых осуществлялось накопление, демонстрация объектов, подтверждающих наличие особого эллинистического культурного пространства. Потребность в формировании нового образа представителей светской и церковной элиты эпохи Возрождения стала одним из главных факторов создания частных дворцовых коллекций и музеев, отражавших гуманистические идеалы. Многие из них являлись прообразами академий, а их собрания служили базой для научной и творческой деятельности ученых-исследователей и художников.

Предсказывающие экспектации непосредственно связаны с актуализацией той или иной музейной формы, поскольку они, так же как и в психологии, носят вероятностный характер, базирующийся на предположениях. В отличие от психологии, в музеологии, с точки зрения автора, предсказывающие экспектации основываются на таких понятиях, как профиль музея, миссия музея, целевая аудитория музея и социально-политическая, экономическая и культурная ситуации. Предсказывающие экспектации в большей степени характерны для целенаправленно созданных музеев, зачастую узкопрофильных (прикладных знаний, сельскохозяйственных и пр.), предназначенных для решения определённых задач, а не комплексных музейных институций, эволюционировавших от разнородных коллекций.

Фактически совокупность предписывающих и предсказывающих экспектаций является механизмом актуализации той или иной формы музея. Так, осознание обществом роли и возможностей музея в сфере сохранения и трансляции культурного наследия (предписывающие экспектации) в сочетании с предположением (предсказывающие экспектации) о презентации достижений промышленного дизайна как факторе, способствующем эстетизации населения и развитию городского ландшафта, стали причиной создания промышленных музеев. Гипотеза о том, что реформированию системы образования будет способствовать наглядный метод обучения, стала причиной создания педагогических музеев, ориентированных на нужды учителей. Ожидания инициаторов создания как в первом, так и во втором случаях актуализировали соответствующие музеи в России и Европе, а их ожидания относительно результатов реализации социокультурных функций были оправданы.

В случае если экспектации не оправдываются, форма того или иного музея, несмотря на актуализацию в определённый период, не проходит полной адаптации и утрачивается. В качестве примера можно привести ситуацию с авторскими детскими музеями 20–30-х гг. XX в. Несмотря на полную реализацию предписывающих экспектаций (формирование фонда, разработка и реализация технологий, ориентированных на задачи внешкольного образования, воспитания, творческого развития и социализации детской аудитории), актуализировавших форму детского музея-мастерской, она не смогла стать жизнеспособной в условиях смены социального режима, установления жёсткой идеологии (детские музеи стали возрождаться в России в конце XX в.). Изначальные предсказы-

вающие экспектации уже не вписывались в официальную образовательно-воспитательную политику государства, что в конечном итоге и повлияло на их ликвидацию. Следовательно, можно констатировать, что актуализация той или иной культурной формы будет находиться в непосредственной зависимости от социально-политических и социокультурных трансформаций. Деятельность музея как идеологического учреждения напрямую зависит от существующей политической системы, которая вырабатывает для него соответствующую систему экспектаций.

Актуализация музея как образовательной формы культуры зависит и от таких факторов, как ценностный, или аксиологический, и информативно-экспрессивный потенциал собрания. При этом либо в качестве доминирующего может выступать какой-то один фактор, либо оба могут быть равнозначными и образовывать совокупность. Так, сформированный в рамках документирующей деятельности аутентичный фонд, обладающий свойствами информативности, экспрессивности и аттрактивности, способен пережить социальные трансформации общества, заполнить научные, культурные лакуны за счет переосмысления и репрезентации своего собрания.

Аксиологический фактор актуализации музея обусловлен ценностным отношением к документированию материального и нематериального наследия, отражающего этапы историко-культурного развития социума. При этом аутентичность фонда создаёт базу для актуализации вследствие особого статуса вещи при трансляции информации на подсознательном и чувственном уровнях. Мифологическое мышление, предшествовавшее рационально-сциентистскому и уживавшееся с ним, опиралось на зрительные образы, возникающие в правом полушарии под воздействием прежде всего предметного поля окружающей действительности. Образ, создаваемый вещью, многозначен в силу того, что сама вещь способна таить в себе разные смыслы, и актуализация каждого из них зависит от конкретного культурно-исторического контекста [7. С. 128]. Музей осуществляет актуализацию истории и культуры в соответствии с характерным для каждого конкретного этапа ценностным отношением к событиям прошлого и настоящего, выраженным через вещи.

Примером может стать деятельность Музея истории религии (1930). В его фондах сосредоточен аутентичный материал, свидетельствующий о различных религиозных верованиях, традициях, обычаях и пр. В советский период презентация собрания находилась в тесной взаимосвязи с атеистической идеологией и политикой атеистического государства. В этом же ключе работали многие музеи, имевшие религиозные коллекции. Со сменой в постсоветский период культурных ориентиров был переосмыслен ценностный потенциал собрания, осуществлена его репрезентация, нацеленная на формирование у аудитории комплексного представления о религии как основополагающей части культуры каждой нации. Таким образом, аутентичность музейных собраний обуславливает их востребованность (актуальность) в различных социальных условиях.

Информативно-экспрессивный фактор актуализации обусловлен тем, что музей как культурная форма, изоморфная самой культуре, ориентирован на формирование переживаний аттрактивного и ассоциативного характера, возникающих на основе транслируемой информации. Он не только приближает к адресанту дистанцированное прошлое, но делает его (адресанта) эмоционально сопричастным некой исторической реальности. В контексте сюжета важным представляется положение отечественного психолога Г.Г. Шпета о коллективных переживаниях как основе единения коллектива. «Как бы индивидуально ни были люди различны, есть типически общее в их переживаниях как “откликах” на происходящее перед их глазами, умами и сердцем». «Каждый исторически образующийся коллектив – народ, класс, союз, город, деревня и т.д. – по-своему воспринимает, воображает, оценивает, любит и ненавидит объективно текущую обстановку, условия своего бытия, само это бытие, и именно в этом его отношении ко всему, что объективно есть, выражается его “дух” или “душа”» [8. С. 9, 110, 111]. Музей функционирует на основе апелляции к коллективным переживаниям, так как только на этом уровне они становятся понятны адресату. Таким образом, информативно-экспрессивный фактор теснейшим образом сопряжён с коммуникативной функцией музея. Гибкость последней позволяет музею адекватно реагировать на различные социокультурные ситуации, решать необходимые на каждом историческом этапе задачи.

Наиболее ярко проиллюстрировать информативно-экспрессивный фактор актуализации можно на примере ленинских музеев. В послеоктябрьский период с целью гражданско-патриотического воспитания населения страны в рамках господствующей идеологии актуализируется наследие Октябрьской революции, жизни и политического наследия В.И. Ленина [9], что находит отражение в собраниях многочисленных музеев разных уровней, прозе и поэзии, живописи и пр. Коллекции этих музеев, за исключением крупных столичных, были преимущественно представлены сходным иллюстративным материалом. Первичность образовательно-воспитательного потенциала гармонично вписала их в воспитательную систему советского государства, но и обусловила их уязвимость при смене политического режима, когда были пересмотрены многие факты истории, включая и историческое, литературное и художественное наследие революции и ленинщины. Произошла массовая ликвидация соответствующих музеев. Впоследствии часть музеев осуществила репрезентацию собрания, расставив новые акценты в культурно-образовательной деятельности, что позволило сделать музеи вновь востребованными. Указанные процессы характерны для музеев, преимущественно ориентированных на решение образовательно-воспитательных задач, зависящих от потребностей конкретного исторического периода (школьные, педагогические и пр.).

В большинстве случаев ценностный и информативно-экспрессивный факторы актуализации находятся в тесной, взаимообуславливающей связи. Ярким примером являются этнографические музеи под от-

крытым небом. В основу их концепции в обязательном порядке заложено освоение как материальной, так и нематериальной (ремесла, фольклор, технологии и пр.) составляющей наследия в рамках культурно-образовательной деятельности, что способствует осознанию сопричастности с транслируемой культурой. Таким образом, смысл актуализации той или иной музейной формы может быть объяснён необходимостью воссоздания объективной модели действительности, исторической реальности и потребностями в формировании национального мировоззрения в результате осознания обществом потребности в тех или иных культурных ориентирах.

Актуализация музея находится во взаимосвязи с адаптационными процессами, от которых зависит жизнестойкость актуализированной культурной формы. Первые идеи, связанные с адаптационным характером музейной деятельности, прослеживаются в работах К. Хадсона [10. С. 9–11, 13] и З. Странского [4], трактовавших музей как адаптивную модель и адаптивно-адаптирующую систему. Исследование роли адаптации в процессе становления и развития музея как культурной формы становится особо актуальным в музейной науке XXI в. Осмысление адаптивных функций музея как культурной формы происходит в работах А.В. Калякиной, предложившей инкорпорационную, интеграционную, инновационно-презентативную, модернизационную, ревитализационную модели адаптации [9. С. 16–22]. Е.Н. Мастеница отметила «адаптивность музея как социокультурного института» и его «проектность как культурной модели» [11. С. 30]. О.С. Сапанжа разработала культурологическую теорию музейности [12]. О.Н. Шелегина предложила адаптационный подход к исследованию музейного мира в исторической перспективе [13].

В рамках настоящего исследования важными являются заключения О.С. Сапанжи о музейности как «механизме адаптивно-адаптирующей деятельности человека» и роли музеализации в репрезентации социального опыта с целью его сохранения [12. С. 43]. В работе О.Н. Шелегиной представлена выделенная на основе иерархической модели мотиваций А. Маслоу и иерархической модели адаптации Л.В. Корель многоуровневая структура адаптации. Она предполагает формирование адаптивного потенциала; создание адаптационного механизма, обеспечивающего выживаемость; разработку и реализацию адаптивной тактики; формирование адаптивной стратегии; достижение результата адаптированности и формирование адаптивной культуры, предполагающей превентивную адаптацию и формирование позиций влияния – адаптивирования [13. С. 68, 69]. О.Н. Шелегина отмечает, что для реализации «адекватной модели» необходимо учитывать рациональность и оригинальность решения: «...инновационные модели адаптации музеев тем быстрее распространяются в обществе, чем нагляднее для остальных участников адаптационного процесса их результативность и эффективность» [Там же. С. 71]. Таким образом, потенциал музея как адаптивной системы может быть определён его способностью к удовлетворению социокультурных потребностей социума. Различные адаптационные теории, под-

ходы, отдельные адаптационные явления или их аспекты, получившие осмысление на современном этапе развития музейного знания, позволили О.Н. Шелегиной определить музейную адаптацию как «процесс и результат приспособления к изменениям во внешней сфере и внутренней структуре музея, направленные на адекватное, в соответствии с миссией, функционирование и развитие, а также приспособления (адаптирования) – влияния на внешнюю среду для реализации своей миссии» [Там же. С. 69].

Вместе с тем в указанных работах не обозначены и не получили освещения способы адаптации музея как культурной формы. С точки зрения автора, первым способом адаптации выступает организационно-управленческая деятельность, во многом носящая субъективный характер, но определяющая другие способы. Прежде чем охарактеризовать организацию и управление музеем как способ адаптации, следует остановиться на моделях организации музея как формы культуры в целом и образовательной в частности.

В.П. Грицкевич на основе работ К. Помяна выделяет по организационному принципу четыре модели музея: традиционную, филантропическую, революционную, коммерческую [14. С. 66, 67]. Так, способом адаптации дворцовых древлехранилищ, ризничных собраний и сокровищниц стало их преобразование, совершённое в связи с желанием владельцев (организаторов-учредителей), в публичные музеи. Так были созданы галерея Азиния Поллиона, ватиканские музеи, Лувр, Оружейная палата и пр. К таким музейным собраниям предусматривался доступ публики в соответствии с нормативными документами (положениями, уставами) и при соблюдении посещающими ряда правил. Филантропическая модель подразумевала безвозмездную передачу частной коллекции её создателем обществу. В качестве примера следует привести коллекции гемм, подаренные Риму Юлием Цезарем, выстроившим для них специальное здание; собрания античной скульптуры, подаренные Венеции Джованни и Доменико Гриванни; переданное в дар Москве собрание русской живописи братьев Третьяковых и пр. Революционная модель музея основана на организационно-управленческой деятельности новой власти, регламентируемой соответствующими декретами и предусматривающей национализацию наследия из частной и церковной собственности. Таким путём были открыты Музей французских памятников Александра Лёнуара; провинциальные музеи Франции периода наполеоновских войн; советские музеи, основанные после событий 1917 г., и пр. Коммерческая модель строится в соответствии с организационно-управленческой деятельностью отдельных учреждений, организаций, обществ. Она направлена на целенаправленное формирование музейных коллекций путём закупки и экспедиционных сборов, а в её основе изначально лежит перспективный план комплектования. Эта модель была положена в основу Британского музея, музея Метрополитен, музеев «местного края», музеев различных обществ и учреждений и пр.

С организационно-управленческой деятельностью, которая, с точки зрения автора, является базисом

адаптации, тесно связан личностный фактор. Так, адаптация музея как культурной формы в пространстве Сибири произошла благодаря деятельности отдельных персон, таких как А.М. Карамышев и Э. Лаксман, создавших Иркутский музей; Ф.И. Балдаур, Г.Б. Пранг и П.А. Весолопов, открывших Нерчинский музей; П.К. Фролов и Ф.В. Геблер, основавших Барнаульский горный музей.

Для всех вышеназванных моделей характерен административный метод управления, особенно в рамках организации документирующей и тезаврирующей деятельности. Музей в классическом понимании является учреждением с чётко регламентированной системой должностных обязанностей, отлаженным и устоявшимся механизмом работы, фиксированной номенклатурой. Н.А. Никишин и А.В. Лебедев отмечают такие достоинства административного метода управления, как «единая и устойчивая во времени целевая ориентация», «слабые горизонтальные и сильные вертикальные связи», «высокий уровень ответственности за выполнение нормативов и распоряжений», «стабильная специализация производственных и управленческих функций» [15. С. 8]. Таким образом, благодаря стандартизации и в некотором смысле бюрократизации достигается одна из главных задач организационно-управленческой деятельности музея – качественная реализация выбранной миссии.

Не менее важным способом адаптации выступает научно-исследовательская деятельность музея, реализуемая через «передаваемый от поколения к поколению музейный фонд». Генезис музея как культурной формы, начиная с протомузейного этапа, неразрывно связан со становлением научного знания. В Афинском Ликее Аристотелем и Теофрастом были заложены основы систематизации и классификации животного и растительного мира; в Александрийском музее работали Птоломей, Страбон, Эратосфен, давший начало таким наукам, как астрономия, геодезия, картография; анатомические театры и университетские музеи стали своеобразным «инструментом» развития многих профильных наук и пр. На современном этапе роль музеев в развитии научного знания не столь заметна в связи с наличием многочисленных специализированных научных учреждений. Вместе с тем тип научного музея, создаваемого прежде всего с научно-исследовательскими целями и представленного прежде всего музеями, находящимися в ведомстве РАН, рядом вузовских музеев, по-прежнему значим в отечественной типологии. Научно-исследовательская работа является основой существования музеев разных типов, видов и профилей, а её результаты определяют уровень научно-фондовой, экспозиционной, образовательно-просветительной деятельности музеев, основная миссия которых заключается в выявлении, сохранении, изучении и трансляции культурно-исторического наследия.

Научно-исследовательская деятельность как способ адаптации находится в тесной взаимосвязи с ценностным потенциалом музейного собрания (первый фактор актуализации), осмысление которого является обязательным условием его жизнеспособности. Примером адаптивного потенциала научно-исследова-

тельской деятельности могут служить появившиеся в эпоху Ренессанса «натуркамеры» – естественноисторические собрания. Лежавшая в их основе идея полезности для развития естествознания (Улиссе Альдрованди, известный натуралист XVI в., автор ряда трудов о животном мире, работал в студиоло Франческо I, где занимался описанием и систематизацией предметов натуральной истории) не только способствовала пересмотру миссии музея, выделению научно-исследовательского аспекта его деятельности, но и адаптации музея к условиям эпохи Просвещения, кардинально изменившей методологию познания и обосновавшей «принципиально новую модель мира как движущейся и изменяющейся реальности» [16. С. 54]. Другим примером может являться научно-исследовательская деятельность советских музеев послевоенного периода в области консервации, реставрации и реконструкции повреждённого, а зачастую и утраченного материального наследия. В результате комплекса восстановительных мер музеи вновь были полноценно включены (адаптированы) в культурное пространство.

Кроме того, научно-исследовательская деятельность выступает способом адаптации музея при смене его статусной позиции. Так, некоторые школьные музеи послевоенного периода, активно занимавшиеся научными исследованиями и собравшие значительный материал, были переведены в новый статус и получили звание народного музея. Например, повысил статус музей «А музы не молчали» школы № 235 г., посвящённый искусству блокадного Ленинграда Санкт-Петербурга [17. С. 157, 158]. Некоторые школьные музеи перестроечного периода избежали ликвидации ввиду сосредоточения в их фондах большого количества введённого в научный оборот аутентичного материала, например, Народный 56-й гвардейской Смоленской краснознамённой стрелковой дивизии МБОУ СОШ «Гимназия № 42» г. Барнаула [18].

Культурно-образовательная деятельность музея в ее визуальном, вербальном и виртуальном вариантах также выступает способом адаптации. Традиционно расширение форм культурно-образовательной деятельности приводит к расширению состава аудитории, заинтересованной в этих формах, и, следовательно, обеспечивает адаптацию к потребностям нового поколения и изменённой социальной реальности. Так, принцип публичности музея, достигаемый доступностью собраний посредством их презентации в рамках стационарных экспозиций и выставочных проектов, предполагал использование новых форм показа, что способствовало преобразованию дворцовых и частных сокровищниц, например Эрмитажа, в новую культурную институцию, востребованную социумом. Примером адаптации культурно-образовательной деятельности музея в условиях социальных реалий первых лет советской власти может служить опыт Омского научно-педагогического музея, изменённая коммуникативная концепция которого органично вписалась в общегосударственные меры, ориентированные на политическое воспитание и просвещение населения [19]. Ещё одним примером являются отечественные музеи-заповедники, историко-культурные и

историко-архитектурные. При их организации в последней четверти XX в. начинают использоваться инновационные формы и технологии культурно-образовательной деятельности: рекреационные мероприятия, ансамблевый метод показа, презентация движимого и недвижимого наследия в их жизненной взаимосвязи, метод погружения в прошлое и пр., избирается ориентация на аудиторию в ее национальном масштабе. Результатом этого стало не только утверждение новой музейной формы и её повсеместное распространение, но и её адаптация на протяжении изменчивых социальных реалий конца XX – начала XXI в.

На разных исторических этапах социальная деятельность, во многом обусловленная господствующими политическими взглядами, оказывает непосредственное влияние на музей в целом и культурно-образовательную деятельность в частности. Этот вид деятельности наиболее заметен обществу вследствие его непосредственной ориентации на аудиторию, и именно он в первую очередь подвергается трансформации, например, музеи советского периода с их типовыми экспозициями; музеи постсоветского периода с их ориентацией на творческую и рекреационную деятельность и пр. Таким образом, культурно-образовательная деятельность обладает большой гибкостью, что является особо ценным качеством в адаптационных процессах.

Говоря о культурно-образовательной деятельности, следует отдельно рассмотреть такой способ адаптации, как репрезентация. Репрезентация является своеобразным синтезом научно-исследовательской и культурно-образовательной деятельности и составляет неотъемлемую часть современных коммуникативных технологий. Первоначально в рамках музейной коммуникации осуществляется презентация (общественное представление) событий, явлений, фактов в соответствии со сложившейся системой научного знания и требованиями социальной реальности. Именно по этому принципу осуществлялась коммуникация в дореволюционных, а впоследствии и советских музеях. Впервые репрезентация как способ адаптации была использована в первые годы советской власти при показе культовых коллекций в рамках антирелигиозной политики. Но развитие и закрепление в социальной практике этого способа происходят в постсоветский период с характерной для него ломкой стереотипов. Современный этап развития общества, отмечаемый большой дистанцированностью аудитории от исторических реалий, обуславливает необходимость репрезентации, т.е. наполнение коллекций новыми, актуальными смыслами.

Термин «репрезентация» является весьма востребованным в научной, культурной и социальной сферах. Это выражается как в теоретическом осмыслении понятия в рамках научных работ, так и в практической деятельности в рамках различных дискурсов. Наиболее активно репрезентация осмысливается в контексте научной методологии, философского знания, литературоведения. Вместе с тем термин начинает проникать и в социокультурную сферу в целом и музейную в частности. Наиболее приближенной к

потребностям музея является трактовка репрезентации в парадигме философского и культурологического знания. В рамках настоящего исследования был осмыслен ряд научных трактовок на предмет возможности применения ключевых идей о репрезентации к потребностям теоретической и практической музеологии.

Термин «репрезентация» полисемантичен. Так, Д. Гриндер и Р. Бендлер трактуют его как «личностную модель понимания мира», а Г. Богин – как «способность накапливать информацию» [20. С. 149]; М. Вартофский как «специфический человеческий способ познания» [21. С. 30]; В. Карпович – как «способ представления реальности соответствующим познавательным механизмом» [22. С. 19]; П. Шаблей – как «переоценку смысла, порождаемую конфликтом интерпретаций действительности» [23. С. 171]; Е.В. Иванова – как «смыслогенерирующий механизм» [20. С. 149]. Три последние трактовки термина логически вписываются в концепцию музея как накопителя и транслятора различных явлений, событий, фактов и как модели действительности десантированного прошлого.

Е.В. Иванова, исследуя философский текст и выделяя его смыслы, установила, что репрезентация является смыслогенерирующим механизмом. Концепции, выдвинутые этим автором, являются весьма привлекательными для музея как образовательной формы культуры, поскольку он также является визуализированным текстом, содержащим множество смыслов. Е.В. Иванова отмечает способность репрезентации генерировать смыслы и конструировать собственную реальность. Те же тенденции мы наблюдаем и в музее. При помощи репрезентации происходит переосмысление и трансляция исторической реальности; формирование моделей дистанцированного прошлого в актуальной и более информативной форме, нежели предшествующая презентация, для посетителей. Посредством репрезентации в музее происходит воспроизведение системы смыслов, соответствующей отдельной области познания. Музей как образовательная форма культуры исторически нацелен на генерацию и трансляцию смыслов, которые в ходе развития первоначально презентуются, а впоследствии репрезентируются для посетителей – активных создателей смыслов.

Вместе с тем Е.В. Иванова отмечает, что «репрезентация как смыслогенерирующий механизм, способный заключать в тексте высококонцентрированную информацию из различных областей знания, предполагает последующую трансляцию этих смыслов. Формами трансляции смыслов являются понимание (познание) и объяснение (интерпретация)» [Там же]. Понимание репрезентируемых в рамках и экспозиций, и выставок новых неоднозначных смысловых моделей музейной действительности делает актуальными вопросы музейной коммуникации. Её схему предложил А. Хупер-Гринхил. Она, в отличие от разработанной Д. Камероном, предусматривала не только прямую связь (экспозиционер → музейные предметы → посетитель), но и обратную (упряжка коммуникаторов (музейные работники) → музейные предметы ↔ активные создатели смыслов (посетители) [24. С. 217]. Акт коммуникации является успешным,

состоявшимся, если наблюдается зона совпадения смыслов, формируемых музейными работниками, и понятых, прочтённых посетителями. При этом чем шире зона смысловых совпадений, тем в большей степени коммуникация носит гносеологический характер. В данном случае смыслом выступает система отношений, формируемых экспозиционером и воспринимаемых посетителем.

Так же как и в философском тексте, смыслогенерирующая репрезентация в музейном пространстве выполняет несколько функций: организующую (формирование пространственно-визуального текста), транслирующую (трансляция явных и неявных смыслов), актуализирующую (транслируемые смыслы должны быть востребованными, актуальными, важными для конкретного социума), аккумулирующую (накопленные смыслы могут быть актуальными не только для современного, но и для последующего поколения) и конструирующую (музейная репрезентация ставит своей целью конструирование музейной модели действительности как искусственно сконструированной реальности). Музейная коммуникация, осуществляемая посредством репрезентации, подчинена задачам создания новой реальности, отображающей модель дистанцированного прошлого в парадигме научного знания. П. Шаблей отмечает, что для этого «обобщённые символические формы исторического знания накладываются на интерпретацию прошлого, создают и поддерживают наши представления о современной нации, великом и справедливом государстве, легендарных предках, героических событиях и людях» [23. С. 171]. Таким образом, воспринимаемая в музее картина мира будет зависеть от репрезентации в её эмпирической и теоретической составляющих [22].

Говоря о роли репрезентации в дальнейшем развитии музея как образовательной формы культуры, следует отметить выделяемую М. Вартофским внешнюю и внутреннюю репрезентации [21. С. 23]. В музейной практике внешняя репрезентация выражается в воссоздании модели реальности – формировании смыслов (экспозиционно-выставочная деятельность), а внутренняя репрезентация – в их прочтении, т.е. интерпретации и осознании (вербальные формы музейной коммуникации и индивидуальная рефлексия). Из этого следует, что репрезентация, ставящая своей целью формирование новых смыслов, способствует выработке у посетителя потребности в рефлексии, делает его активным интерпретатором смыслов, актуализируя тем самым музей как образовательную форму культуры.

Итак, решающее значение в формировании музея как культурной формы и социальной институции сыграли актуализационно-адаптационные процессы. Потребность общества в просвещении актуализировала образовательную миссию музея, находившуюся в непосредственной зависимости от сложившейся системы социальных ожиданий, базирующихся на ценностном и культурно-образовательном потенциале собраний. Дальнейшее развитие музея происходило в результате его адаптации к изменчивым социальным условиям. Факторами актуализационно-адаптационных процессов выступают ценностный и инфор-

мативно-экспрессивный потенциалы музейных собраний, реализуемые посредством организационно-управленческой, научно-исследовательской, культур-

но-образовательной и репрезентирующей (смыслогенерирующей) видов деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуализация // ВСловаре.ру : комплексный онлайн словарь. URL: <http://vslovar.ru/slovo/aktualizatsiya> (дата обращения: 12.06.2014).
2. Лопаткова И.В. Оптимизация личностной адаптации первокурсников посредством актуализации их Я-концепции в художественно-творческой деятельности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тверь : Твер. гос. ун-т, 2003. 28 с.
3. Соловьёва В.С. Актуализация как средство смыслообразования в художественном тексте : автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Тверь : Твер. гос. ун-т, 2005. 19 с.
4. Странский З. Понимание музееведения // Музееведение. Музеи мира : сб. науч. трудов НИИ культуры. М., 1991. С. 8–26.
5. Сапанжа О.С. Основы музейной коммуникации : учеб. пособие. СПб. : НП-Принт, 2007. 143 с.
6. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. М. : АСТ, 2001. 800 с.
7. Рындина О.М. «Философия вещей» как универсалия традиционного мировоззрения // Традиционное сознание: проблемы реконструкции. Томск, 2004. С. 127–139.
8. Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию. СПб. : П.Э.Т., Алетея, 1996. 156 с.
9. Калякина А.В. Адаптация российских музеев к новым социально-экономическим условиям. 1990-е годы (на материалах группы ленинских музеев) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 26 с.
10. Хадсон К. Влиятельные музеи / пер. с англ. Л. Мотылев. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2001. 194 с.
11. Мастеница Е.Н. Феномен музея: опыт музеевческой рефлексии // Вопросы музеелогии. 2011. № 1(3). С. 20–30.
12. Сапанжа О.С. Культурологическая теория музейности : автореф. дис. ... д-ра культурологии. СПб. : СПбГУ, 2011. 43 с.
13. Шелегина О.Н. История и современные тенденции развития музейного мира Сибири (адаптационный подход) : дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2012. 384 с.
14. Грицкевич В.П. История музейного дела до конца 18 века. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : СПбГУКИ, 2004. 406 с.
15. Никишин Н.А., Лебедев А.В. Информационный менеджмент как технология организации музейной деятельности // Музей будущего: Информационный менеджмент. М., 2001. С. 7–16.
16. Сотникова С.И. Музеелогия: пособие для вузов. М. : Дрофа, 2004. 192 с.
17. Юхневич М.Ю. Я поведу тебя в музей : учеб. пособие по музейной педагогике. М. : Мин-во культуры РФ; Рос. ин-т культурологии, 2001. 223 с.
18. Школьные музеи Боевой Славы // Генеалогический форум «Всероссийское генеалогическое древо». URL: <http://forum.vgd.ru/post/192/23800/p1238503.htm> (дата обращения: 19.06.2014).
19. Полякова Е.А. Трансформация форм культурно-образовательной деятельности педагогических музеев в 20–30 гг. XX в. (на примере Омского научно-педагогического музея) // Вестник Томского государственного университета. 2006. Вып. 4, приложение 7. С. 76–81.
20. Иванова Е.В. Смыслогенерирующая репрезентация // Омский научный вестник. 2008. № 1 (63). С. 148–151.
21. Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание : пер. с англ. М. : Прогресс, 1988. 506 с.
22. Карпович В.Н. Репрезентация, объективность научного знания и логика науки // Вестник НГУ. Сер. Философия. 2010. Т. 8, № 2. С. 18–23.
23. Шаблей П.С. Символические формы репрезентации истории Казахстана и современность // История и современность. 2009. № 2(10). С. 170–193.
24. Воронцова Е.А. Музееведение как научная дисциплина // Музейное дело России. М. : БК, 2003. С. 211–222.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 19 сентября 2014 г.

MUSEUM IN THE CONTEXT OF THE PROCESSES OF UPDATE AND ADAPTATION

Tomsk State University Journal, 2014, 388, pp. 86–93. DOI: 10.17223/15617793/388/14

Polyakova Elena A. Barnaul Juridical Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Barnaul, Russian Federation). E-mail: elena2873@mail.ru

Keywords: museum; factors of actualization; expectations; ways of adaptation; representation.

The process of formation and development of museum as a cultural form and a social institution depends on the needs of the society in preservation and transmission of the tangible and intangible heritage. The primary factor in this process is actualization (update), interpreted as a need of society in particular socio-cultural experiences, necessary in a certain period and for a certain culture. Update of the demanded cultural experience by means of the museum contributes to its adaptation to the specific period of development of the society. The processes of update depend on the prevailing social system of social expectations. Formation of the museum as a cultural form is caused by the prescriptive expectations connected with documentation and translation of social reality in its historical and contemporary perspectives. Predicting expectations are probabilistic in their nature and related to actualization of a particular form of the museum. Actualization of the museum as a cultural form depends on the valuable, informative and expressive potential of the collection. The viability of the actualized museum form is determined by the degree of its inclusion in the adaptation processes which allow museums to adapt to social transformations. The first way to adapt is the organizational and managerial activity, determined by other methods, such as scientific research, cultural and educational activities. Adaptability of scientific and research activities is caused by contiguity of the genesis of the museum as a cultural form and emergence of scientific knowledge. Expansion of cultural and educational activities of the museum in its visual, verbal and virtual options leads to the enlargement of the audience interested in the forms and therefore provides its adaptation to the needs of a new generation. Modified social reality requires adjusting the interpretation of reality and therefore representation of collections. It is a synthesis of research and cultural and educational activities and allows to reassess the meaning of the museum collections. In formation of the museum as a cultural form the crucial role is played by the processes of update and adaptation. The society needs for documentation and translation of social experience, formed in accordance with the system of the social expectations, influenced update of the museum as a cultural form and social institution the viability and development of which depends on the degree of inclusion in the adaptation processes.

REFERENCES

1. Aktualizatsiya [Actualization]. In: *VSlovar.ru: kompleksnyy onlayn slovar'* [VSlovar.ru: comprehensive online dictionary]. Available at: <http://vslovar.ru/slovo/aktualizatsiya>. (Accessed: 12th June 2014).

2. Lopatkova I.V. *Optimizatsiya lichnostnoy adaptatsii pervokursnikov posredstvom aktualizatsii ikh Ya-kontseptsii v khudozhestvenno-tvorcheskoy deyatel'nosti*. Avtoref. dis. kand. psikhologicheskikh nauk [Optimization of personal adaptation of freshmen through actualization of their self-concept in artistic and creative activities. Abstract of Psychology Cand. Diss.]. Tver: Tver State University Publ., 2003. 28 p.
3. Solov'eva V.S. *Aktualizatsiya kak sredstvo smysloobrazovaniya v khudozhestvennom tekste*. Avtoref. dis. kand. filolog. nauk [Actualization as a means of sense formation in a literary text. Abstract of Philology Cand. Diss.]. Tver: Tver State University Publ., 2005. 19 p.
4. Stranskiy Z. [Understanding Museology]. *Muzevedenie. Muzei mira: sb. nauchnykh trudov NII kul'tury* [Museology. Museums of the world: a collection of scientific works of the Research Institute of Culture]. Moscow, 1991, pp. 8-26. (In Russian).
5. Sapanzha O.S. *Osnovy muzeynoy kommunikatsii* [Fundamentals of museum communication]. St. Petersburg: NP-Print Publ., 2007. 143 p.
6. Golovin S.Yu. *Slovar' prakticheskogo psikhologa* [Dictionary of a Practical Psychologist]. Moscow: AST Publ., 2001. 800 p.
7. Ryndina O.M. *"Filosofiya veshchey" kak universaliya traditsionnogo mirovozzreniya* ["The philosophy of things" as a universal of the traditional worldview]. In: Ryndina O.M. (ed.) *Traditsionnoe soznanie: problemy rekonstruktsii* [Traditional consciousness: the problems of reconstruction]. Tomsk: NTL Publ., 2004, pp. 127-139.
8. Shpet G.G. *Vvedenie v etnicheskuyu psikhologiyu* [Introduction to Ethnic Psychology]. St. Petersburg: P.E.T., Aleteyya Publ., 1996. 156 p.
9. Kalyakina A.V. *Adaptatsiya rossiyskikh muzeev k novym sotsial'no-ekonomicheskim usloviyam. 1990-e gody (na materialakh gruppy leninskikh muzeev)*. Avtoref. dis. kand. ist. nauk [Adaptation of Russian museums to the new socio-economic conditions. The 1990s (on the materials of the group of Lenin museums). Abstract of History Cand. Diss.]. Moscow, 2003. 26 p.
10. Hudson K. *Vliyatel'nye muzei* [Museums of Influence]. Translated from English by L. Motylev. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf Publ., 2001. 194 p.
11. Mastenitsa E.N. Phenomenon of a museum: The attempt of museological reflection. *Voprosy muzeologii – The Problems of Museology*, 2011, no. 1(3), pp. 20-30.
12. Sapanzha O.S. *Kul'turologicheskaya teoriya muzeynosti*. Avtoref. dis. d-ra kul'turologii [Cultural theory of museality. Abstract of Culture Dr. Diss.]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ., 2011. 43 p.
13. Shelegina O.N. *Istoriya i sovremennye tendentsii razvitiya muzeynogo mira Sibiri (adaptatsionnyy podkhod)*. Dis. d-ra ist. nauk [History and current trends in the development of the museum world of Siberia (adaptive approach)]. History Dr. Diss.]. Novosibirsk, 2012. 384 p.
14. Gritskovich V.P. *Istoriya muzeynogo dela do kontsa 18 veka* [History of museology before the end of the 18th century]. 2nd edition. St. Petersburg: SPbGUKI Publ., 2004. 406 p.
15. Nikishin N.A., Lebedev A.V. *Informatsionnyy menedzhment kak tekhnologiya organizatsii muzeynoy deyatel'nosti* [Information management as a technology of museum activity organization]. In: Lebedev A.V., Ivanova E.L., Lebedeva E.A. *Muzey budushchego: Informatsionnyy menedzhment* [Museum of the Future: Information Management]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 2001, pp. 7-16.
16. Sotnikova S.I. *Muzeologiya* [Museology]. Moscow: Drofa Publ., 2004. 192 p.
17. Yukhnovich M.Yu. *Ya povedu tebya v muzey: ucheb. posobie po muzeynoy pedagogike* [I will take you to the museum: a book on museum education]. Moscow: RF Ministry of Culture; Russian Institute of Cultural Studies Publ., 2001. 223 p.
18. *Shkol'nye muzei Boevoy Slavy* [School museums of the Battle Glory]. Available at: <http://forum.vgd.ru/post/192/23800/p1238503.htm>. (Accessed: 19th June 2014).
19. Polyakova E.A. *Transformatsiya form kul'turno-obrazovatel'noy deyatel'nosti pedagogicheskikh muzeev v 20-30 gg. XX v. (na primere Omskogo nauchno-pedagogicheskogo muzeya)* [Transformation of cultural and educational activities of educational museums in the 1920-1930s (on the example of Omsk research and educational museum)]. In: Mayer G.V. (ed.) *Sovremennye problemy otechestvennoy i vseobshchey istorii* [Modern problems of Russian and general history]. Tomsk, 2006, pp. 38-41.
20. Ivanova E.V. The representation generating sense. *Omskiy nauchnyy vestnik – Omsk Scientific Bulletin*, 2008, no. 1 (63), pp. 148-151. (In Russian).
21. Wartofsky M. *Modeli. Reprezentatsiya i nauchnoe ponimanie* [Models. Representation and the scientific understanding]. Translated from English. Moscow: Progress Publ., 1988. 506 p.
22. Karpovich V.N. Representation. Objectivity and the logic of science *Vestnik NGU. Seriya Filosofiya*, 2010, vol. 8, no. 2, pp. 18-23. (In Russian).
23. Shabley P.S. Simvolicheskie formy reprezentatsii istorii Kazakhstana i sovremennost' [Symbolic forms of representation of Kazakhstan history and modernity]. *Istoriya i sovremennost'*, 2009, no. 2 (10), pp. 170-193.
24. Vorontsova E.A. *Muzevedenie kak nauchnaya distsiplina* [Museology as an academic discipline]. In: Kaulen M.E., Kossova I.M., Sundieva A.A. (eds.) *Muзейnoe delo Rossii* [Museology of Russia]. Moscow: VK, 2003, pp. 211-222.

Received: 19 September 2014